

Шэнь Цинвэй, держа в руках вилку, спросила: — Так правильно?

Чжао Синюэ кивнула: — Очень умно.

Глаза Шэнь Цинвэй превратились в полумесяцы, но она не забыла польстить своему будущему начальству: — Госпожа Чжао, вы и правда удивительная. У вас левой рукой получается даже увереннее, чем у меня правой.

Чжао Синюэ с самым серьезным видом заметила: — А ты разве не заметила, что я левша?

— А... ха-ха, правда? — Шэнь Цинвэй неловко рассмеялась. — Говорят, левши более сообразительны. Раньше я в это не верила, но, увидев вас, госпожа Чжао, наконец-то убедилась.

Ее столь откровенная лесть заставила Чжао Синюэ невольно улыбнуться: — Ладно, не буду тебя больше смущать. Ешь спокойно, доешь — отвезу тебя домой. Хватит подлизываться.

Помолчав секунду, она добавила: — От лести твоя зарплата все равно не вырастет.

Столь прямолинейное разоблачение заставило лицо Шэнь Цинвэй слегка покраснеть — не от неловкости, а от стыда. Она потерла щеки тыльной стороной ладони: кожа горела, и ей не нужно было смотреться в зеркало, чтобы понять, насколько сильно она покраснелась.

Она подумала, что, должно быть, в прошлой жизни совершила нечто великое, раз в этой встретила такого замечательного человека, как Чжао Синюэ.

Она украдкой подняла глаза на сидящую напротив Чжао Синюэ и увидела, что та смотрит куда-то в сторону, слегка нахмурившись, словно пребывала не в лучшем расположении духа.

Шэнь Цинвэй проследила за ее взглядом и, разглядев вошедшего в ресторан человека, инстинктивно прикрыла лицо своей сумкой.

Почему Чжоу Юнцзя здесь?

Шэнь Цинвэй внутренне застонала. Она уже наперед представила, что нафантазирует себе Чжоу Юнцзя, увидев ее сидящей за одним столом с Чжао Синюэ.

Чжао Синюэ: — Ты его так боишься?

Шэнь Цинвэй прошептала: — Боюсь, что он сойдет с ума.

Чжао Синюэ прыснула со смеху, и именно этот звук привлек внимание Чжоу Юнцзя.

Увидев Чжао Синюэ, Чжоу Юнцзя, чье настроение за последние дни хоть немного улучшилось, миг ощутил, как оно рассыпалось в прах.

Он холодно произнес: — Чжао Синюэ, давненько не виделись.

Чжао Синюэ слегка кивнула ему, улыбнувшись с официальной вежливостью: — Господин Чжоу, и правда, давно не виделись.

Ее спокойный тон лишь подлил масла в огонь его ярости. Все обиды и гнев, накопившиеся за последнее время, вновь хлынули в сердце. При виде Чжао Синюэ он невольно вспоминал отцовские разносы, изошренные оскорбления в интернете и косые взгляды коллег за спиной.

Вместе с ним в ресторан вошла юная модель, едва достигшая совершеннолетия. Девушка, прильнув к его руке, без тени смущения спросила: — Господин Чжоу, а это кто?

Чжоу Юнцзя, не сводя глаз с Чжао Синюэ, ответил: — Кто? Кто это может быть? Конечно, наша госпожа Чжао, чья душа ядовитее змеиной. Говорят, что нет ничего опаснее женского сердца — раньше я не верил, а теперь госпожа Чжао наглядно продемонстрировала мне эту истину. Хорошо еще, что у нее хватило самосознания разорвать помолвку, иначе я даже представить боюсь, какую спокойную жизнь я бы вел с такой женщиной. Юю, ни в коем случае не бери с нее пример. Такая ревнивая старуха, как она, обречена на одиночество — никто ее не полюбит и никто на ней не женится, понимаешь?

Юная модель, повиснув на его руке, воскликнула: — Так это и есть та самая госпожа Чжао?

Они вдвоем принялись издеваться над Чжао Синюэ, и та лишь устало прикрыла глаза, не чувствуя ни капли гнева — для нее эта парочка выглядела как два умственно отсталых персонажа, разыгрывающих комедию.

Однако Шэнь Цинвэй терпеть не стала.

Она хлопнула ладонью по столу и вскочила. Указав на Чжоу Юнцзя, она выпалила: — Чжоу Юнцзя, у тебя вообще совесть есть? Это ведь тебя поймали в постели с проститутками, так как у тебя еще хватает наглости обвинять других? Какая еще ревность? Кто ты такой, чтобы тебя ревновать? Кому ты нужен — кто хочет, пусть тот и забирает. Ты просто мусор, который госпоже Чжао оказался не нужен, вот она и выкинула тебя, чтобы не тратить время. Не строй из себя жертву!

Ее слова летели в Чжоу Юнцзя, как пулеметная очередь. Не только ошарашенный оппонент, но и сама Чжао Синюэ на мгновение замерла.

Но, чуть оправившись от изумления, она рассмеялась. По сравнению с бесхребетным ничтожеством, ей определенно больше нравились люди вроде Шэнь Цинвэй — энергичные и способные постоять за себя.

Чжоу Юнцзя был ошеломлен таким напором. Когда он насмехался над Чжао Синюэ, то, несмотря на язвительность, старался сохранять светские манеры, а Шэнь Цинвэй вскочила с явным намерением подраться.

Ему потребовалось немало времени, чтобы выудить из памяти, кто она такая: — Шэнь... Шэнь Цинвэй?

Шэнь Цинвэй: — Верно, это я, твоя тетушка.

Чжоу Юнцзя переводил взгляд с одной женщины на другую: — Отлично, просто отлично. Вы двое сговорились против меня? Я еще тогда подумал, почему ты в тот вечер была такой покладистой — оказывается, это эта Чжао подговорила тебя подставить меня...

— Кто тебя подставлял? — Шэнь Цинвэй хотела возразить, но Чжао Синюэ уже поднялась со своего места, заслонила ее собой и, вскинув подбородок, свысока посмотрела на Чжоу Юнцзя: — Ну подставила, и что? А если нет — что изменится? Мне не нужен мужчина, не знающий ни чести, ни достоинства.

Шэнь Цинвэй прыснула со смеху, но тут услышала, как Чжао Синюэ позвала ее по имени.

Чжао Синюэ: — Цинвэй, как думаешь, такой мужчина, как господин Чжоу, не способный контролировать свои инстинкты, сможет когда-нибудь найти себе жену? Или так и останется никому не нужным, пока не состарится?

— Это ты не найдешь, тьфу! — Чжоу Юнцзя попался на ее удочку. Осознав это, он притянул к себе модель: — Мужчина может быть сколь угодно ветреным, женщины всегда будут липнуть ко мне. А ты?

Чжао Синюэ усмехнулась: — Липнуть? Господин Чжоу, не смешите. Вы и правда думаете, что играете женщинами? Они видят ваши деньги и неплохую внешность, вот и развлекаются. Посмотрите, кто из них захотел бы выйти за вас замуж?

— Именно, именно! — Шэнь Цинвэй высунулась из-за спины Чжао Синюэ. — Ты правда думаешь, что твое достоинство из золота отлито и каждая женщина должна перед тобой пресмыкаться? Все просто видят, что ты богат и глуп. В наше время бесплатных дураков, которые еще и приплачивают, днем с огнем не сыщешь.

— Пф.

— Пха-ха.

— Пф-ф...

По ресторану прокатились приглушенные смешки. Шэнь Цинвэй заметила, что одна красивая дама даже выплюнула вино на своего спутника. Поймав взгляд Шэнь Цинвэй, она подмигнула и показала большой палец.

Даже Чжао Синюэ, привыкшая к боевому характеру Шэнь Цинвэй, с трудом сдержала улыбку, когда та сравнила Чжоу Юнцзя с уткой.

— Ладно, нечего тратить время на того, кто прошел через сотни рук. Пойдем, сменим место... Господин Чжоу, давайте спокойнее, джентльмены решают вопросы словами, а не кулаками. — Перехватив руку Чжоу Юнцзя, занесенную для удара, Чжао Синюэ под всеобщие возгласы обернулась к официанту: — У вас ведь есть камеры наблюдения? Они подтвердят, что господин Чжоу первым распустил руки?

Официант, явно повидавший на своем веку немало, сохранял невозмутимость. Услышав вопрос, он лишь слегка кивнул: — Не беспокойтесь, в нашем ресторане установлена лучшая система видеонаблюдения.

Шэнь Цинвэй: — Тогда я не буду церемониться.

Она повернулась. Чжоу Юнцзя, встретившись с ней взглядом, ощутил неконтролируемый холод. Этот ледяной поток поднялся от самого копчика до макушки.

Прежде чем он успел хоть что-то предпринять, стоявшие рядом люди слышали отчетливый хруст.

Чжао Синюэ вздохнула: — У господина Чжоу руки такие хрупкие. Видимо, с возрастом пора начинать пить кальций.

— Отпусти... отпусти!

Мужчины, которые уже встали со своих мест, собираясь вмешаться, застыли в немом изумлении.

Чжао Синюэ всегда справлялась с такими злыми духами, как Чжоу Юнцзя, которые лишь создают лишнюю работу Подземному царству. Видя, что Чжоу Юнцзя, несмотря на холодный пот от боли, продолжает смотреть на нее с ненавистью, она усмехнулась, притянула его к себе и, когда он оказался вплотную, с силой ударила коленом в живот.

В тот же миг темная аура скверны, сорвавшись с ее колена, проникла в его тело.

Раз уж ты переродившийся злой дух, не стоит тебе оставлять потомство, чтобы не плодить беды.

Один поворот, один удар — два простых движения, но они заставили Чжоу Юнцзя проклясть свою жизнь. Тяжело дыша, он дрожащими руками набрал номер скорой, бросая на Чжао Синюэ полный злобы взгляд: — Чжао Синюэ, ты за это заплатишь.

Чжао Синюэ ответила едва заметной улыбкой, но ее глаза оставались ледяными: — Я подожду.

Под этим взглядом Чжоу Юнцзя внезапно, безо всякой причины, задрожал.

И было отчего. Прямой обязанностью Чжао Синюэ в Подземном царстве было именно наказание таких злых духов, как он. От ее рук погибли тысячи подобных тварей, и от долгого пребывания в мире мертвых от нее исходила особая аура убийства. Обычные люди ее не чувствовали, но для таких, как Чжоу Юнцзя, она была воплощением ужаса.

Напугав Чжоу Юнцзя, Чжао Синюэ зашагала прочь. Шэнь Цинвэй бросила последний взгляд на поверженного врага и побежала следом.

Сначала она была рада видеть, как Чжао Синюэ поставила его на место, но теперь, глядя на его жалкий вид, невольно заволновалась: — Госпожа Чжао, а если он...

Что, если он подаст на нее в суд за преднамеренное нанесение телесных повреждений? Хотя камеры докажут, что это была самооборона, не слишком ли она была сурова?

Чжао Синюэ нажала кнопку вызова лифта и, слегка приподняв бровь, посмотрела на Шэнь Цинвэй: — Что, испугалась?

Шэнь Цинвэй покачала головой: — Просто беспокоюсь, что у вас будут неприятности.

— Не переживай, — уверенно улыбнулась Чжао Синюэ. — Я не дам Чжоу Юнцзя ни единого повода обвинить меня.

Она действовала решительно, но никогда не бралась за то, в чем не была уверена. Так было, когда она вломилась в номер Чжоу Юнцзя, так было и сегодня. В первом случае она прижала к стенке и его, и его отца — ради сохранения репутации и собственной безопасности они не осмелились бы жаловаться, тем более что она заранее позаботилась об уликах, связавшись с женщиной, с которой он был, и заставив ее пройти обследование. В случае чего — проституция это или изнасилование — ее показания решат все.

А сегодня она рассчитала силу удара с хирургической точностью: в больнице у него не найдут ничего, кроме, разве что, проблем с почками.

Скверна — вещь полезная. Бесцветная, бесформенная, ее не то что обычные люди — даже бессмертные не всегда ощущают. Но стоит ей хоть немного поселиться в теле, и жизнь превращается в ад.

Поскольку ужин был испорчен, Чжао Синюэ решила отвезти Шэнь Цинвэй в ресторан домашней кухни. Он спрятался в глубине узкого переулочка, а интерьер напоминал двадцатые-тридцатые годы прошлого века. Казалось, переступив порог, попадаешь в другое время. Красавицы в ципао приветливо улыбались, и у Шэнь Цинвэй закружилась голова — она даже не заметила, как оказалась за столиком.

Лишь когда Чжао Синюэ положила перед ней толстое меню, она пришла в себя.

Чжао Синюэ: — Заказывай, что хочешь.

Шэнь Цинвэй: — О... о, хорошо, спасибо.

Цены в этом заведении были не ниже, чем в том ресторане, а одно блюдо стоило дороже, чем ее дневной заработок. У нее заныли зубы от одной мысли о счете. Перелистав меню, она выбрала самый дешевый овощной салат.

Чжао Синюэ ничего не сказала, просто вернула меню официанту и быстро продиктовала названия четырех-пяти блюд.

Официант с сияющей улыбкой удалился. Когда он ушел, Шэнь Цинвэй наклонилась к Чжао Синюэ и прошептала: — Госпожа Чжао, а порции здесь не слишком маленькие? Мне кажется, вы заказали слишком много.

Чжао Синюэ: — Нормально. По-моему, в самый раз.

И действительно, порции оказались вполне обычными. По сравнению с тем рестораном, это место было гораздо лучше. Шэнь Цинвэй хотела что-то сказать, но промолчала.

После ужина она долго колебалась, прежде чем робко спросить: — Госпожа Чжао, а здесь можно упаковать остатки с собой? Я бы забрала их домой.

— Конечно. — Чжао Синюэ позвала официанта, чтобы тот принес контейнеры. Когда их принесли, она указала на блюда: — Упакуй вот это, остальное не нужно.

Шэнь Цинвэй замерла, глядя на контейнеры. Она вдруг осознала, что Чжао Синюэ указала

именно на те блюда, к которым сама почти не притронулась.

Так значит, она заказала их специально для меня?

Она мысленно отругала себя за самоуверенность: как Чжао Синюэ могла знать, что я люблю? Но сердце все равно радостно трепетало — чем больше она думала, тем логичнее казалось это предположение.

После ужина Чжао Синюэ взглянула на часы. Было уже поздно, но, пообещав отвезти Шэнь Цинвэй домой, она не собиралась нарушать слово.

Она открыла дверцу машины: — Пойдем, подвезу.

Шэнь Цинвэй заметила, как она посмотрела на время. Она и так была благодарна за ужин, поэтому не хотела злоупотреблять добротой: — Госпожа Чжао, если у вас есть дела, поезжайте, я на метро доберусь.

Чжао Синюэ взглянула на нее: — В метро с едой нельзя, а такси до твоего дома стоит сто пятьдесят юаней. Не жалко?

Жалко.

Шэнь Цинвэй послушно забралась на пассажирское сиденье, прижимая к себе контейнеры.

Чжао Синюэ: — Пристегнись.

Шэнь Цинвэй: — Ой, точно, ремень...

Пока она возилась с ремнем, Чжао Синюэ заблокировала двери, и черный седан плавно влился в поток машин города С.

Через час машина остановилась у ворот старого жилого комплекса. На фоне обшарпанныхзданий дорогой автомобиль выглядел как заблудившийся странник.

Дверь открылась, и женщина в деловом костюме с пакетом контейнеров вышла из машины.

Шэнь Цинвэй поклонилась: — Спасибо, что подвезли, госпожа Чжао.

Чжао Синюэ рассмеялась: — Знаешь, ты сейчас выглядишь не как человек, благодарящий начальство, а как крестьянин, кланяющийся императорской армии.

Шэнь Цинвэй улыбнулась, и ее глаза снова превратились в полумесяцы.

Ужин сблизил их. Она спросила: — Госпожа Чжао, может, зайдете ко мне на чашку чая?

Как только слова сорвались с языка, Шэнь Цинвэй мысленно ударила себя по лбу. Что за глупости она мелет? Захочет ли Чжао Синюэ идти в ее убогую, тесную квартирку? Не будет ли ей там противно?

Приглашение застало Чжао Синюэ врасплох. Но как раз когда Шэнь Цинвэй решила, что та откажется, Чжао Синюэ отстегнула ремень и вышла из машины: — Пойдем.

Комплекс был маленьким, будка охраны пустовала. Растения в палисаднике, за которыми никто не ухаживал, разрослись дико и свободно.

Входя в подъезд, Чжао Синюэ подняла голову: первый подъезд.

Лестница была узкой и темной. Шэнь Цинвэй несколько раз крикнула, но свет не зажегся. Она смущенно пробормотала: — Простите, госпожа Чжао, лампочки, кажется, сломались.

Чжао Синюэ: — Ничего, идем.

В Подземном царстве, заботясь о душах, она привыкла к темноте. Увидев, что Чжао Синюэ не выказывает недовольства, Шэнь Цинвэй выдохнула.

Они поднялись на шестой этаж, и Шэнь Цинвэй вставила ключ в ржавую железную дверь.

Шэнь Цинвэй: — Можно не разуваться, не церемоньтесь. Присаживайтесь, я сейчас заварю чай... — Усадив Чжао Синюэ на диван и включив телевизор, она пошла на кухню, попутно поставив пакет с едой на стол, чтобы убрать его в холодильник. — Странно, почему мама до сих пор не вернулась... Мам?

Раздался пронзительный крик. Чжао Синюэ вскочила и бросилась на кухню. На полу лежала пожилая женщина в простой одежде.

— Мама, мама, что с тобой? Мам, очнись! Ты меня слышишь?

Пакет с едой валялся в стороне. Чжао Синюэ, видя, что Шэнь Цинвэй в панике, быстро подошла, перевернула женщину, проверила дыхание и прислушалась к сердцебиению. Дыхание было едва уловимым, сердце почти не билось. Она оседлала женщину и, пока Шэнь Цинвэй не успела прийти в себя, начала делать сердечно-легочную реанимацию.

Видя, что Шэнь Цинвэй продолжает плакать, она нахмурилась: — Быстрее вызывай скорую!

Шэнь Цинвэй опомнилась и дрожащими руками схватилась за телефон. Линия была занята. Гудки в трубке отдавались в сердце невыносимой болью.

Наконец, ответил приятный женский голос. Шэнь Цинвэй закричала: — Алло, скорая? Моя мама упала без сознания... О, хорошо, я поняла.

Она повесила трубку и в отчаянии прошептала: — Сказали, что на шоссе крупная авария, все машины заняты, велели везти самим.

Чжао Синюэ снова послушала сердце — пора. Она подхватила женщину на руки.

Чжао Синюэ: — Бери ее медицинскую карту, я везу вас в больницу.

Пролетая на красный свет и обгоняя одну машину за другой, Чжао Синюэ наконец остановилась у входа в больницу. Врачи, уже ждавшие их, тут же выкатили каталку, и женщину увезли в реанимацию.

Когда Чжао Синюэ, припарковав машину, добралась до отделения, лампа над дверью все еще горела.

В коридоре было пусто. Чжао Синюэ сразу увидела Шэнь Цинвэй, сидевшую на самом краю стула возле дверей реанимации.

<http://bllate.org/book/21453/2192823>